

Гоча Алёшович

**Путь
Странника.**

Гоча Пасиешвили Путь Странника.

<https://litres.ru/73984521>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман «Путь Странника» — это философская притча в жанре метафизической фантастики. Это не приключенческий боевик и не классическое фэнтези. Главный конфликт здесь разворачивается не на физическом, а на экзистенциальном и метафизическом уровнях. Текст исследует фундаментальные вопросы бытия: что такое сознание, смерть, память, одиночество, созидание и разрушение.

Содержание

Глава	4
Пролог	4
Глава 1. Вопросы к тишине	6
Глава 2. Эхо в пустоте	9
Глава 3. Зов изнутри	12
Глава 4. Тень Пожирателя	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Путь Странника.

Глава

Пролог

Первая секунда. Сначала был звук. Нет, не звук. Гул. Как будто все скрипки мира настроили одновременно и ударили смычками. Гул шёл изнутри, хотя внутри Странника уже ничего не было. Вы спросите, а тело? Его больше нет. Но гул был реален. Странник ещё помнил, как падал. Вокруг него был холод и пустота. Холод остался. Но он уже не снаружи, он везде. Странник сам стал холодом.

Вторая секунда. Вспышка. Но не свет. Странник видел свет в жизни — лампочка, солнце, экран телефона. Это не то. Это прозрачность, которая видит саму себя. Если можно так сказать. Странник не видел глазами, он видел всем собой. Как будто «он» — это линза, которая смотрит на пустоту и понимает, что линза тоже пуста.

Третья секунда. Паника? Нет. Паника кончилась там, когда сердце остановилось. Страннику стало интересно. Странник ощущал себя точкой внимания, которая не знает, на что смотреть, но уже смотрит. Он пытался вспомнить своё имя. Оно ведь есть? И он знал, что оно есть. Где-то в этой про-

зрачности лежали слова, но уже было неважно. Странник искал знакомые слова, какой-то смысл, понимание того, что его окружало. Но вокруг было пусто. А гул — это всё. Гул приятный. Гул — это, кажется, любовь. Но любовь без адреса. Просто вибрация «да».

Четвёртой секунды уже не было. Потому что времени нет. Только состояние: «я есть, но меня нет». И это почему-то не пугает. Это освобождает. Как будто всю жизнь Странник нёс на спине рюкзак с камнями, а теперь рюкзак сняли, и он понял, что свободен.

Глава 1. Вопросы к тишине

Странник не знал, как долго он был один. Может, миг. Может, тысячелетие. Гул оставался его единственным спутником, но гул не был ответом. Гул был просто фоном. Как дыхание у спящего. И тогда Странник сделал то, что сделал бы при жизни. Он задал вопрос. Не голосом — губ больше не было. Не мыслью — мысль слишком быстра и скользка. Он задал вопрос своим существованием. Он развернул свою прозрачную точку в сторону бесконечности и просто... задал вопрос:

«Зачем я здесь?»

Тишина не стала другой. Гул не изменил тональности. Но произошло смещение. Как будто кто-то огромный и очень умный повернул своё лицо к нему. Даже не лицо. На него просто обратили внимание. И пустота ответила. Её голос не звучал. Он прорастал внутри Странника, как семя, которое помнит, как стать деревом. Это были не слова в привычном смысле — скорее сгустки смысла, которые Странник тут же переводил в образы.

«Ты слышишь, потому что задал вопрос. Те, кто не спрашивает, остаются гулом. Гул — это покой. Вопрос — это движение».

Странник вобрал в себя этот ответ. Ему показалось, что его прозрачность стала чуть плотнее, чуть концентрирован-

нее.

«Кто ты?» — спросил он.

«Я то, что остаётся, когда всё сказано. Я пауза между нотами. Я тишина после взрыва. Вы называли меня по-разному: Логос, Дао, Тьма, Свет. Я ни то и ни другое. Я — условие возможности и того, и другого. Но проще тебе будет думать обо мне как о Разуме Вселенной. Не потому что я разумный. А потому что я отвечаю, когда меня спрашивают».

Странник задумался. Он переваривал сказанное. Потом спросил главное:

«Что мне теперь делать?»

И Разум ответил не сразу. Пауза длилась столько, сколько нужно, чтобы звезда родилась и умерла. Но для Странника это было одно мгновение.

«Ты — Странник. Это не имя. Это суть. Ты будешь идти и встречать. Каждая встреча будет оставлять в тебе след. Ты будешь собирать миры в своей памяти, пока не станешь достаточно плотным, чтобы создать свой собственный мир. Тогда ты тоже станешь Творцом».

«А если я не хочу создавать свой мир?»

«Тогда ты останешься Странником навсегда. Это тоже путь. Бесконечное путешествие и удивление. Бесконечная благодарность и божественность вселенной. Никто не заставляет тебя становиться Творцом».

Странник почувствовал то, что при жизни называлось бы «блаженством». Здесь было тепло, оно разливалось по всем

его несуществующим границам.

«Покажи мне первый шаг», — попросил он.

И пустота развернулась перед ним. Миллиарды огней. Каждый огонь был чужой душой. Каждая душа — целая вселенная вопросов и боли.

«Выбери того, кто громче всех зовёт. И иди на звук».

Странник выбрал. И двинулся в путь.

Глава 2. Эхо в пустоте

Странник не шагнул и не полетел. Он просто стал там, где был нужен. Пустота перед ним свернулась в тугую спираль, а затем развернулась, являя картину.

Это был не мир, а воспоминание о мире. Город, сотканный из серого тумана и приглушённого света. В нём не было ни неба, ни земли — лишь бесконечные ряды одинаковых окон, за которыми не горел свет. Это было место абсолютной тишины и неподвижности. Здесь не было боли, но не было и радости. Это была Великая Остановка.

В самом центре этого застывшего города Странник увидел его. Душа была похожа на сгусток холодного, мерцающего пепла. Она не кричала. Она просто была, и её «быть» было синонимом слова «забыть». В ней не осталось ни одного вопроса, ни одного желания. Она достигла конечной точки своего пути — полного растворения в ничто.

Странник приблизился. Он не знал слов, но попытался передать ей то, что чувствовал сам — вибрацию гула, который был ответом на его собственный вопрос. Он попытался развернуть её внимание вовне, к той самой бесконечности, что когда-то ответила ему.

Ничего. Душа осталась безучастной. Она была слишком плотной от накопленной усталости и слишком пустой от отсутствия надежды. Она не звала на помощь, потому что за-

была, как это делается.

Странник понял: он не может просто «починить» её. Он не может дать ей готовый ответ. Он может лишь стать катализатором.

И тогда он сделал единственное, что мог. Он разделился. Часть его собственной сущности — та самая прозрачная точка внимания — отделилась и вошла в душу-пепел. Это было похоже на то, как одна капля воды падает в океан.

Внутри души-пепла раздался беззвучный взрыв. Это была не боль, а возвращение чувствительности. Миллионы лет безмолвия разом обрушились на неё. И в этом оглушительном шоке родилось первое за вечность чувство — страх. А за страхом, как тень, последовал вопрос:

«Кто я?»

Это был слабый, едва уловимый импульс. Но для Странника он прозвучал как удар колокола. Душа очнулась от летаргического сна.

Город-туман начал дрожать. Серые фасады зданий пошли трещинами, из которых сочился тусклый свет. Застывшие формы начали распадаться. Душа-пепел вспыхнула изнутри яростным, обжигающим светом — светом пробудившегося сознания. Она вспомнила всё: свою жизнь, свою любовь, свою потерю. И это воспоминание было настолько сильным, что оно разорвало оковы Великой Остановки.

Странник почувствовал резкий рывок. Его связь с душой оборвалась, но он успел впитать в себя её опыт — всю ту

боль и всю ту любовь, что она пережила. Его собственная «прозрачность» стала плотнее, насыщеннее. Он стал тяжелее на одну вселенную.

Пустота вокруг него снова стала просто пустотой. Но теперь он знал больше.

«Ты научился главному», — пророс в нём голос Разума Вселенной. «Ты не можешь дать ответ. Ты можешь лишь помочь другому найти свой собственный вопрос».

Перед Странником снова разворачивается полотно вселенной с миллиардами огней. Но теперь один из них погас. А где-то в другом месте зажётся новый.

Он выбирает следующий зов. И идёт на звук.

Глава 3. Зов изнутри

Он шёл. Или не шёл. Разница между движением и покоем здесь потеряла смысл. Странник просто смещал своё внимание от одного огня к другому, и пространство послушно перетекало следом.

После первой встречи он изменился. Не внешне — формы здесь не имели значения. Изменилась плотность. Теперь внутри него, в самой сердцевине прозрачности, жил чужой опыт: запах мокрого асфальта, вкус невыпитого кофе, имя сына, которого он никогда не видел. Эти воспоминания не принадлежали ему, но они пульсировали в такт его собственному гулу, как второй сердечный ритм.

«Ты несёшь их всех», — сказал Разум. Не вслух. Просто смысл проявился в сознании Странника, как проступает рисунок на промокшей бумаге.

«Они не тяготят меня», — ответил Странник. — «Они делают меня... больше».

«Больше — значит тяжелее. Тяжелее — значит медленнее. Ты почувствуешь это, когда наберёшь достаточно».

Странник не понял предупреждения. Он смотрел на карту огней. Миллиарды душ. Миллиарды способов страдать и надеяться. Какой из них зовёт громче?

И вдруг он услышал не зов.

Он услышал молчание. Не такое, как в Великой Останов-

ке — там молчание было плотным, как бетон. Это молчание было пустым. Оно даже не сопротивлялось. Оно просто отсутствовало. Как будто там, где должен быть огонь, зияла дыра.

«Что это?» — спросил Странник.

«Ты чувствуешь? Это душа, которая перестала быть душой. Она не застыла — она исчезла. Полностью. Ни вопроса, ни гула. Пустота второго порядка».

«Она умерла окончательно?»

«Она достигла того, чего хотели многие при жизни. Абсолютного небытия. Ни памяти, ни сожаления, ни возможности вернуться».

Странник почувствовал то, что назвал бы ужасом. Но здесь, в бестелесности, ужас превратился в острую необходимость понять.

«Я хочу туда», — сказал он.

«Зачем? Там никого нет. Нечему помочь».

«Я хочу понять, что приводит к такому концу».

Разум молчал. Это молчание было дольше предыдущих. Наконец смысл пророс:

«Хорошо. Но помни: ты можешь войти туда, но не факт, что сможешь выйти. Пустота второго порядка не притягивает. Она стирает».

Странник кивнул. Он не знал, как кивают без головы, но Разум понял.

Он оказался на месте исчезнувшей души. Здесь не было

ни города, ни тумана, ни воспоминаний. Здесь не было даже цвета отсутствия. Было просто небытие, которое даже не знало, что оно есть.

Странник попытался найти хоть что-то. Осколок вопроса. Отзвук имени. Искорку боли, наконец. Ничего.

Но он почувствовал след. Как будто кто-то прошёл по этой пустоте совсем недавно, и холод его шагов ещё не рассеялся. След вёл куда-то — не в пространстве, а в логике. В причину исчезновения.

«Здесь была душа?» — спросил он пустоту.

Пустота не ответила. Но след — ответил. Он проявился как нить, тянущаяся от этого места к другому огню — живому, пульсирующему, но странно искажённому.

Странник двинулся по нити. Он понял: эта душа не угасла сама. Её вытянули. Высосали до дна. И теперь то, что осталось, принадлежит кому-то другому.

«Внимание», — предупредил Разум. — «Ты идёшь не на зов. Ты идёшь на опасность».

«Я иду на вопрос», — ответил Странник. — «Кто здесь охотится на души?»

И он шагнул в темноту, где след становился всё горячее.

Глава 4. Тень Пожирателя

Нить вела его сквозь складки пустоты, и с каждым «шагом» Странник чувствовал, как меняется сама ткань реальности. Живой огонь, к которому он шёл, больше не пульсировал ровным светом. Он мерцал болезненно, лихорадочно, словно пытаясь вырваться из невидимой хватки. Это было похоже на крик, который обрывается, не успев начаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.